

НИЖЕГОРОДСКОЕ ЗЕМСТВО И ВОПРОСЫ ПОМОЩИ РУССКОЙ АРМИИ В 1877–1878 гг.: ОРГАНИЗАЦИЯ ОПОЛЧЕНИЯ И МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Д.А. Николаев

Деятельность органов земского самоуправления дореволюционной России ныне всесторонне освещается в отечественной и зарубежной исторической литературе. Оформились и получили развитие теория и методология исследований, определена их источниковая база, выявлен широкий круг вопросов, которые необходимо рассматривать при комплексном изучении проблем истории земского самоуправления в целом, а также в исследовании деятельности земств отдельных губерний.

Особо значимым явлением в отечественной историографии последних десятилетий является изучение роли органов местного самоуправления в организации помощи русской армии в годы русско-турецкой (1877–1878), русско-японской (1904–1905), и Первой мировой (1914–1918) войн. Наибольшее внимание исследователей, учитывая масштаб, характер и серьезнейшие социально-политические результаты, вызывают события Первой мировой войны, и, соответственно, вопросы реальной экономической поддержки земством сражающейся армии¹. Весомая практическая помощь со стороны земских учреждений была оказана русской армии и в годы русско-турецкой, русско-японской войн, но данные исторические факты практически не получили должного отражения в отечественной исторической литературе. Между тем, как освещение деятельности земств отдельных губерний, так и комплексное исследование исторического опыта российского земства в целом, не может быть полным без рассмотрения представленных фактов об этой, малоизвестной, но очень патриотичной миссии органов самоуправления. Представленная работа является попыткой освещения вопроса об оказании нижегородским земством материально-финансовой помощи русской армии, проведении организационно-мобилизационных мероприятий в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Обострившиеся во второй половине 70-х гг. XIX в. противоречия на Балканах, близость грозящей войны, прочие негативные факторы заставили правительство Российской Империи осуществить превентивные меры, предусматривавшие укрепление обороноспособности государства при широком участии не только казенных ведомств, но и органов местного самоуправления. Все губернии, в которых имелись земские учреждения, получили в 1876 г. циркулярное письмо министра внутренних дел, в котором отмечалась «ввиду настоящих политических обстоятельств ... важность принятия городскими и земскими учреждениями мер к обеспечению самым быстрым и во всех отношениях удовлетворительным выполнением потребностей воинского управления»². На практике это означало для земства проведение огромного комплекса мероприятий: подготовку к проведению мобилизации войск в губернии, пересмотр определенных земских налогов и т. д.

Разверстка по губерниям так называемого государственного ополчения происходила задолго до начала войны по распоряжениям военного министерства. Созыв самого ополчения не мог производиться ранее начала боевых действий; срок сбора ополченцев определялся в 28 дней. Участия ополченцев непосредственно в боевых действиях не предполагалось: они были должны «заменить внутри государства всю ту часть постоянных войск, кои необходимы для исполнения внутренней военной службы, а также чтобы иметь некоторый запас для службы в тылу действующей армии»³. Особо указывалось, что ведомости и разверстки по призыву ополченцев не должны заранее публиковаться, «чтобы не возбудить напрасной тревоги среди населения»⁴. Подготовка к созыву государственного ополчения, его материально-техническое обеспечение стали одними из главных задач нижегородского земства в период русско-турецкой войны.

Чрезвычайному губернскому земскому собранию⁵, заседавшему в мае 1877 г., были представлены разработки губернской земской управы, в которых подробнейшим образом излагался план земских мероприятий по вопросу сбора государственного ополчения, включавший в себя: устройство помещений для «ратников» (ополченцев. — *Д.Н.*), доставку мобилизованных в пункты формирования воинских отрядов, обеспечение транспортом и продовольствием по пути следования⁶. Высчитывались требуемые для этого финансовые средства, запрашивался дополнительный авансовый кредит у министерства финансов. Заготовка снаряжения и обмундирования ополченцев также ложилась на плечи нижегородского земства, и без того уже долгие годы испытывавшего серьезные финансовые затруднения.

По расчетам военного министерства, согласованным с канцелярией нижегородского губернатора и губернской земской управой, в случае созыва ополчения в Нижегородской губернии подлежали призыву 3963 человека; из них 3057 человек составляли 3 пехотных «дружины», 66 человек направлялось на формирование половины конной сотни и 840 человек образовывали резерв, который должен был восполнять убыль в частях ополчения⁷. Губернское земское собрание утвердило и составленную губернской управой смету расходов на ополчение: 50 руб. на пешего «ратника» и 180 — на конного⁸. Источниками финансовых средств являлись земские фонды («капиталы»): «1) продовольственный капитал; 2) страховой запасный капитал; 3) пенсионный капитал; 4) часть запасного губернского капитала»⁹. В случае недостатка требуемой суммы мог быть «испрошен авансовый кредит из Государственного Казначейства... возврат должен быть рассрочен на 6 лет и уплачиваться из губернского земского сбора»¹⁰. Одиннадцать уездных земств должны были оказывать полное содействие в деле формирования ополченных дружин.

На основании «высочайше утвержденного» 30 октября 1876 г. «Положения о государственном ополчении» на счет казны было отнесено снабжение «ратников» оружием, боеприпасами, а также «барабанами, сигнальными рожками и трубами»¹¹. Все остальные предметы снаряжения и обмундирования должны были поставляться земством на его собственные средства¹². Земство ведало и размещением призывников: в результате консультаций губернской управы с уездными земскими управами было решено предоставить части ополченцев городские дома, некоторые постоянные дворы, места в пригородах; прочие же должны были размещаться в войсковых казармах. Доставку «ратников» в пункты формирования «дружин» полностью приняли на себя уездные земские управы, выделяя прогонных лошадей, подводы. Учитывая возможное время навигации, Макарьевское земство предложило использовать для этой цели и пароходы¹³.

Кроме указанных мероприятий, «Положением о государственном ополчении» к обязанностям земских учреждений было отнесено: избрание чинов офицерского звания в ополчении, приобретение лошадей и устройство обозов, снаряжение походных аптек, выдача денежного содержания офицерам и медикам¹⁴ и многие другие, не столь значительные, но очень хлопотные и обременительные обязанности.

По просьбе созданного императрицей «Общества попечения о раненых и больных воинах» Нижегородским земством был предоставлен барак для размещения раненых, «находящийся около вокзала Нижегородско-Московской железной дороги», и открыт лазарет на 300 мест. Этому же обществу земство сделало пожертвования в 50 тыс. руб. серебром. Кроме того, земское собрание признало необходимым выдать единовременные денежные пособия семьям лиц, призванных в действующую армию, а также «изыскать способы для обеспечения семейств убитых и раненых воинов всех сословий из уроженцев Нижегородской губернии»¹⁵. По предложению гласного (депутата. — *Д.Н.*) А.Н. Карамзина с опаздывающих или не прибывших в земское собрание гласных стал взиматься штраф, вся сумма которого также направлялась в помощь семействам воинов¹⁶.

В годы русско-турецкой войны на службу земству было привлечено немало «третьего элемента»¹⁷, особенно фельдшеров и врачей, многие из которых, «вследствие сложившихся обстоятельств, были откомандированы для службы в действующей армии»¹⁸. По распоряжению, опубликованному в «Правительственном Вестнике», на всем протяжении водных и железнодорожных путей, по которым транспортировались раненые, устанавливались перевязочные пункты, снабженные всеми необходимыми средствами¹⁹; заботу о них также взяло на себя земство.

Русское земство в этой победоносной для России войне с честью выполнило, наряду с армией, свой государственно-патриотический долг, внося существенный вклад в дело освобождения южных славян из-под турецкого ига. «Нижегородское земство, — отмечалось на заседании губернского собрания, — действовало так в убеждении сделать все от него зависящее для облегчения задач русской армии, для призрения больных и раненых бойцов за правое дело»²⁰.

Примечания

1. См., например: *Асташов А.Б.* Союзы земств и городов и помощь раненым в первую мировую войну // *О.И.* 1992. № 6; *Перчиков Ю.А.* Нижегородский губернский земский комитет по снабжению армии в годы первой мировой войны // Исследования по истории России. Сборник научных трудов. Н. Новгород, 1996.

2. XII ОНГЗС с 19 по 22 декабря 1876 г. Н.Новгород, 1877. С. 34.

3. XIV ОНГЗС 1–13 декабря 1878 г. Н. Новгород, 1879. С. 112.

4. Там же. С. 113.

5. Губернские земские собрания проводились ежегодно, как правило, в ноябре-декабре и назывались очередными. Кроме того, порой собирались внеплановые губернские земские собрания: «чрезвычайные» и «экстренные». Собрания чрезвычайные объявлялись по поводу важнейших внутри- и внешнеполитических событий общеимперского характера: объявление войны, реформирование государственного строя, коронация государя и т. д. Причинами созыва собраний экстрен-

ных являлись формажорные обстоятельства, связанные с социально-экономической жизнью губернии (*прим. авт.*)

6. Журналы ЧНГЗС. 6–7 мая 1877 г. и доклады губернской земской управы. Н.Новгород, 1878. С. 28–29.

7. XIV ОНГЗС... С. 113.

8. Там же. С. 114.

9. Журналы... С. 30.

10. Там же. С. 30.

11. XIV ОНГЗС... С. 115.

12. Список этих «предметов» оказался весьма внушительен: «1) холста на рубахи...; 2) галунов, шнуров и тесьма для различия званий; 3) тесьмы; 4) мастерского инструмента; 5) шанцевого инструмента; 6) тулупы; 7) значки; 8) косы; 9) фляги водоносные; 10) обоз с упряжью и лошадьми; 11) принадлежности ротного хозяйства; 12) канцелярские принадлежности; 13) седла; 14) походные аптеки» и пр. (Там же. С. 116–117)

13. Там же. С. 120–121.

14. Журналы... С. 30.

15. Там же. С. 3.

16. XIII ОНГЗС. 5–15 декабря 1877 г. Н.Новгород, 1878. С. 2.

17. «Третий элемент» земства — распространенное официально-бытовое обозначение людей, служащих в земстве не на выборных должностях, а по найму, за жалованье. Позже это определение прочно укоренилось в исторической литературе и публицистике (*прим. авт.*)

18. Там же. С. 136.

19. Правительственный Вестник, 1877. № 215.

20. XIII ОНГЗС... С. 138.